

—

132.

Как и говорила госпожа Чжоу, Цзян Цянь за всё время своего взросления почти никогда не лгал родителям. На самом деле его отец, Цзян Минъюань, был человеком довольно старомодным и суровым, редко улыбался, но широта взглядов матери — госпожи Чжоу — отлично это компенсировала.

В средней школе в классе Цзян Цяня появились ребята, которые начали курить. В том возрасте за сигарету берутся либо из любопытства, либо ради понтов. У Цзян Цяня было и то, и другое, так что ему тоже приспичило. Просить у одноклассников было неловко, самому покупать — страшно (да и не факт, что продали бы), поэтому он просто подошел к матери:

— Мам, я хочу попробовать, какие сигареты на вкус.

Госпожа Чжоу задумалась:

— Давай в субботу? Папы не будет дома, я сама свожу тебя в магазин.

В субботу они купили пачку, пришли домой и заперлись в туалете. Включили вытяжку и зажгли по сигарете. Ни один, ни другая курить не умели — после первой же затяжки начался такой кашель, что стены дрожали.

Госпожа Чжоу спросила:

— Тебе нравится?

Цзян Цянь отчаянно затряс головой:

— Кхе-кхе, нет! Кхе!

Госпожа Чжоу: — И что делать с остальными?

Цзян Цянь: — Мне всё равно, не я их покупал.

Госпожа Чжоу: — Ишь ты! Получишь сейчас!

В старшей школе Цзян Цянь впервые попробовал алкоголь. Ему еще не было восемнадцати, и сценарий повторился один в один:

— Мам, я хочу попробовать, какое вино на вкус.

Выпить было проще: отец любил это дело, так что мать налила Цзян Цяню немного байцзю (крепкий китайский алкоголь). Цзян Цянь сделал глоток, и его лицо сморщилось в гармошку. Тогда они спустились вниз и купили пива. На контрасте с байцзю Цзян Цяню показалось, что пиво — это вполне себе вкусно.

Госпожа Чжоу всё равно осталась при своем:

— Гадость. А тебе как?

Цзян Цянь поразмыслил:

— Сойдет. Не скажу, что невкусно, но и восторга не вызывает.

Мать кивнула:

— Тогда обещай мне, что начнешь пить только когда станешь совершеннолетним, идет? Всего год остался.

Цзян Цянь: — Без проблем. На самом деле ничего особенного в этом нет.

133.

Так что Цзян Цянь привык делиться с матерью всем, но он никак не ожидал, что в вопросе гомосексуальности она окажется настолько либеральной. У него даже возникло ложное ощущение, что если он скажет: «Мам, я хочу попробовать, каково это — быть геем», она ответит: «Завтра папы не будет дома, я приведу тебе какого-нибудь мужчину на пробу».

С самого детства госпожа Чжоу учила сына быть «эгоистом». Жизнь коротка, и только великих людей, вошедших в историю, будут судить потомки. Нам же, простым смертным, нужно просто быть «эгоистично» счастливыми, иначе какой во всем этом смысл?

Сегодня она снова повторила эту мысль:

— Если не понимаешь своих чувств к нему — иди и пробуй, совершай ошибки. Мне кажется, ты хочешь его любить, иначе зачем бы ты так мучился? Тот, кто не хочет любить, просто не забывает себе голову, разве нет?

Цзян Цянь не нашел, что возразить. Было такое чувство, будто его тайные мысли, в которых он сам себе боялся признаться, внезапно выставили на всеобщее обозрение под яркое солнце. Но вспомнив слова Си Фэна, он понял, что тот как раз не был «эгоистом». Он сказал матери:

— Кажется, ему кто-то нравится. Когда мы ходили в горы к храму Юэлао, я предложил ему попросить у божества, чтобы его любовь стала взаимной.

Госпожа Чжоу внимательно слушала:

— И что он сказал?

Цзян Цянь:

— Он спросил: «Зачем ему любить меня?».

Мать улыбнулась:

— Тебе кажется, что его любовь слишком бескорытна и чиста, и ты не хочешь в это вмешиваться, так? — Цзян Цянь кивнул.

Госпожа Чжоу ущипнула его за щеку:

— Видимо, моё воспитание провалилось, раз я до сих пор прошу тебя быть хоть немного эгоистичнее. Они же не встречаются. Ты не «разлучник». Разве не было бы здорово вызволить Си Фэна из этой безответной любви, которая его только изматывает?

134.

Здорово ли это? Или нет?

Цзян Цянь ворочался всю ночь, обдумывая слова матери. Пришлось признать: в одном она была абсолютно права — если бы Си Фэн ему совсем не нравился, он бы так не страдал. Промучившись полвека, он разблокировал телефон и глянул на время: полпервого ночи.

В это время Си Фэн уже точно должен спать. У него был убийственно здоровый режим: в одиннадцать отбой, в семь тридцать подъем. Хотя... это в универе так. Кто знает, может, дома он тоже полуголодничает.

Цзян Цянь не рискнул писать сообщение, а просто дважды нажал на аватарку Си Фэна в окне чата.

[Я «похлопал» Си Фэна.]

«Ну и скучный же он тип — даже статус для «хлопка» не настроил», — подумал Цзян Цянь и пошел менять свой собственный. После чего «похлопал» самого себя в чате с Си Фэном.

[Я «похлопал» себя по плечу и прошептал: «Ты спишь?»]

[Я «похлопал» себя по плечу и прошептал: «Так рано ложишься...»]

[Я «похлопал» себя по плечу и прошептал: «Мне не спится. Если я тебе позвоню, ты будешь ругаться?»]

Ответа не было.

Функция «похлопать» (👏) не присылает уведомление со звуком, так что Цзян Цянь не знал, спит ли Си Фэн на самом деле. В итоге он в последний раз сменил статус.

[Я «похлопал» себя по плечу и прошептал: «Спокойной ночи!»]

135.

Цзян Цянь разбудил звук уведомления. Вспыхнув от ярости, он схватил телефон, желая высказать всё этому человеку — какой нормальный человек пишет так рано! Но увидев имя Си Фэна, он вспомнил, что сам вчера специально оставил звук включенным.

Си Фэн: «М? Что случилось? Вчера я уже спал».

Си Фэн: «Можешь мне звонить, я не буду ругаться».

Си Фэн: «Доброе утро».

А-а-а! А-а-а!

Цзян Цянь резко зарылся лицом в подушку. Он решил, что сердце так бешено колотится только из-за того, что его внезапно разбудили. Он медленно поднял голову и коснулся экрана.

Цзян Цянь: «Ты так рано проснулся».

Си Фэн: «?»

Си Фэн: «Я тебя разбудил сообщением?»

Цзян Цянь: «Нет-нет, пиши когда хочешь. Я как раз встал позавтракать».

Цзян Цянь: «Мама меня вечно ругает — дома я ни разу нормально не завтракал, дрыхну до обеда».

Си Фэн: «Почему вчера не спалось? О чем думал?»

Цзян Цянь: «Да ни о чем особо. И я не то чтобы мучился бессонницей, просто время еще детское было, это только ты так рано ложишься».

Си Фэн: «Сейчас на права учусь, устаю».

Цзян Цянь: «О, ну удачи!»

Си Фэн: «А ты? Чем занимаешься на каникулах?»

136.

Телефон, комп, еда, сон.

Цзян Цяню было неловко признаваться в таком безделье, поэтому он начал сочинять на ходу:

«Да так, дела... Наконец-то каникулы, одноклассники из средней школы, из старшей — в общем, сплошные посиделки!»

Си Фэн: «Ясно. Развлекайся».

Цзян Цянь подскочил на кровати, сон как рукой сняло. Черт, не то ляпнул.

Ну и дурак! Сам же первый написал Си Фэну, а когда тот спросил, чем он занят, он ответил, что занят тусовками. Ну не кретин ли? Уровень эмоционального интеллекта — ниже плинтуса! Цзян Цянь обругал себя последними словами, но исправлять что-то было уже поздно. Наверняка Си Фэн с утра пораньше уехал на автодром, так что переписка заглохла.

Весь день он был сам не свой. Кое-как дотянув до вечера, Цзян Цянь наконец проявил инициативу и... «похлопал» Си Фэна.

[Я «похлопал» Си Фэна, и Си Фэн тоже «погладил» меня по голове.]

!

?

!?

Цзян Цянь с каменным лицом уставился на эту строку, а потом снова нажал на аватарку Си Фэна.

[Я «похлопал» Си Фэна, и Си Фэн тоже «погладил» меня по голове.]

Твою мать, проклятый гей, как же он мастерски флиртует!

137.

Цзян Цянь начал лихорадочно соображать: Си Фэн сменил статус для «хлопка». Почему?

Очевидно, потому что он сам «хлопал» его вчера. Скорее всего из-за него, не мог же вчера кто-то еще «хлопать» Си Фэна? Тот самый натурал? Ну не бывает таких совпадений. Если это из-за него, то что это значит? Разве это не откровенный флирт?

Или же... Си Фэн просто внезапно догадался, что есть такой способ заигрывания, сменил статус и теперь ждет, когда его «похлопает» тот самый натурал. Бесит!

Цзян Цянь почувствовал себя так, будто он старался-старался, а плоды достанутся другому. От злости он даже начал боксировать с воздухом. Не успел он закончить серию ударов, как телефон зазвонил.

Си Фэн: «Только из душа вышел».

Цзян Цянь: «Ты статус сменил».

Си Фэн: «Ага. Чтобы тоже тебя «похлопать»».

Цзян Цянь: «Меня?»

Си Фэн: «М?»

Цзян Цянь: «Может... созвонимся? Скучно ужас».

В следующую секунду пошел вызов. Цзян Цянь вскочил, нащупал наушники и ответил.

— Добрый вечер.

Всего два слова, а Цзян Цянь снова позорно захотел зарыться лицом в подушку. Тактика «дистанцирования» не работала от слова совсем. Теперь Цзян Цянь понял, в чем была проблема: во время сессии он думал, что тактика работает, только потому, что Си Фэн каждый день сидел прямо за его спиной. Куда там дистанцироваться?

Только на каникулах он осознал: он уже больше недели не слышал голоса Си Фэна и не видел его самого. Раньше ему казалось немыслимым сказать Си Фэну «я так соскучился», а сейчас... сейчас он понял, что чертовски хочет это произнести.

Всё, приплыли. Это провал.

138.

— Добрый вечер, — голос Цзян Цяня прозвучал глухо, так как он всё же уткнулся в подушку.

— М? Что случилось? Настроения нет? — голос Си Фэна звучал очень мягко, он будто и правда беспокоился.

— Да нет, просто лежу, подушка звук глушит, — Цзян Цянь сел.

— Сегодня тоже на посиделки ходил? — усмехнулся Си Фэн.

— ...да приврал я. Нет у меня столько дел. Ты что, реально поверил?

— Конечно. Почему я должен тебе не верить?

— ...

— Что такое?

— Ты зачем статус сменил?

— Да так, под руку попало. Заметил, что у вас у всех есть статусы.

— У «нас»?

— У тебя, у Чжоу Ляньюаня, даже у моей мамы есть. Я подумал, если не поставлю, буду совсем отсталым.

— А-а...

Цзян Цянь тайком зашел в чат с Чжоу Ляньюанем и «похлопал» его, чтобы проверить, какой у того статус.

[Я «похлопал» Чжоу Ляньюаня по голове, и он сказал: «Хватит стараться, я тебя содержу».]

...

Цзян Цянь не сдержал смеха:

— Боже, Чжоу Ляньюань больной на голову, что у него за статус такой дебильный.

Си Фэн тоже рассмеялся:

— Повеселел?

От этого вопроса у Цзян Цяня даже в носу защипало.

— ...с чего бы? Мне и так было нормально.

Си Фэн добавил:

— По голосу не скажешь. Почему тебе грустно?

Цзян Цянь: — Не скажу. Это секрет.

139.

Они проговорили больше часа. В основном Си Фэн рассказывал забавные истории из автошколы. Автошкола — это место, где можно встретить самых невероятных фриков. Цзян Цянь молча слушал, и голос Си Фэна действовал на него почти гипнотически.

То ли из-за связи, то ли еще почему, но в жизни голос Си Фэна не был таким низким. В трубке же его тембр казался глубже, и Цзян Цянь начало клонить в сон.

Наступила долгая пауза. Спустя какое-то время Си Фэн позвал его:

— Цзян Цянь?

Ответа не последовало, хотя вызов не прервался.

Си Фэн усмехнулся:

— Так рано... Спи. Спокойной ночи.

Как только прозвучало «спокойной ночи», Цзян Цянь будто вздрогнул и выдал невнятное «М-м?». Он даже не заметил, что уснул, и инстинктивно попытался продолжить разговор:

— Что? Я не сплю, я бодрствую.

Си Фэн ответил:

— Тебе нужно рассказать сказку на ночь, чтобы ты уснул?

В голове у Цзян Цяня была каша, он отвечал на автопилоте:

— Да, давай.

Си Фэн спросил:

— Какую хочешь?

...

Си Фэн: — М? Уснул?

В трубке воцарилась тишина, прерываемая лишь легким шорохом помех. На этот раз Цзян Цянь уснул окончательно. Было одиннадцать вечера — он впервые в жизни лег так рано. И он совершенно не услышал последнюю фразу в этом разговоре. Си Фэн сказал:

— Сегодня ты такой ласковый... Неужели соскучился по мне? Пусть тебе приснятся хорошие сны. Спокойной ночи.

—

Примечание автора:

Как же сладко! Мам, я хочу попробовать, какая любовь на вкус!

—

<http://bllate.org/book/17244/1613401>